

Чжо Цяньяо не успел и слова вымолвить, как Цзин Мошэнь рывком притянул его к себе, а его руки стали вести себя еще бесцеремоннее.

Чжо Цяньяо попытался было вырваться, но Цзин Мошэнь держал его намертво.

— Да твою ж! Убери свои лапы! — воскликнул он.

— Лапы? — невозмутимо переспросил Цзин Мошэнь. — Это, между прочим, когти дракона.

— Пф... — Чжо Цяньяо, который до этого был в ярости от подобных вольностей, не смог сдержать смешка.

— Чего смеешься? Ты хоть представляешь, сколько людей мечтают зачать от меня драконье семя? Если хочешь, я могу исполнить твоё желание.

Цзин Мошэнь запустил руку под одежду Чжо Цяньяо, и его дыхание стало тяжелым.

— Я вообще-то мужчина! Рожать детей — не по моей части, и никакое драконье семя мне даром не нужно! — Чжо Цяньяо чувствовал себя совершенно бессильным в объятиях императора, и это приводило его в бешенство.

— Мужчины рожают более крепких детей. Каждый из моих наложников в гареме только и мечтает, чтобы подарить мне наследника, — усмехнулся Цзин Мошэнь.

Чжо Цяньяо едва не забыл об этой особенности: в государстве Цзин однополые отношения считались нормой. Поговаривали, что в знатных и богатых семьях за пределами дворца было престижно брать в жены мужчин, некоторые даже обзаводились целыми гаремами из мужей, в то время как женщины чаще всего оставались в положении служанок.

Он уже видел нескольких наложников Цзин Мошэня: все они были нежными и аппетитными, но при этом отдавали какой-то женственностью.

— Ваше Величество, прилично ли императору средь бела дня так распускать руки с мужчиной? Отпустите! — Чжо Цяньяо не был уверен, подходит ли здесь слово распускать руки, но это звучало лучше, чем домогаться.

— Распускать руки? А разве не ты только что цитировал, что под небесами всё принадлежит государю? — Цзин Мошэнь игриво прикусил его за ухо.

Уголок рта Чжо Цяньяо дернулся. Неужели это и есть то самое мастерство ловкого ухода от ответа? Одной фразой он загнал его в тупик.

— Если будешь продолжать, я по-настоящему разозлюсь! — Этот тип уже почти добрался до его груди. Хорошо ли так лапать человека, зная, что он гей?

— Докладываю Вашему Величеству: наложница Сюань вернулась во дворец. Во дворце Куньхуа накрыт обед, — раздался голос евнуха, стоявшего за пределами беседки в глубоком поклоне.

— Переходим во дворец Куньхуа, — Цзин Мошэнь неохотно отстранился. Похоже, огонь, который разжег этот сорванец, теперь придется тушить кому-то другому.

— Ваше Величество, может, мне не обязательно идти? — В конце концов, во дворцах наложниц и без него полно слуг.

— А ты как думаешь? — Цзин Мошэнь бросил на него многозначительный взгляд, и Чжо Цяньяо, понутив голову, поплелся следом.

Шагая по длинным коридорам, Чжо Цяньяо не сводил глаз с дворцовых стен. Ему было безумно любопытно, что скрывается за ними, и он твердо решил найти способ покинуть дворец.

Дворец Куньхуа поражал роскошью. Как только Цзин Мошэнь переступил порог, раздался мелодичный голос:

— Приветствую Ваше Величество.

— Наложница Сюань, давно не виделись, вставай скорее, — Цзин Мошэнь с улыбкой протянул руку и помог человеку, стоявшему на одном колене, подняться.

Чжо Цяньяо был удивлен. Легендарная наложница Сюань, любимец императора, вовсе не выглядел жеманным, как другие наложники-мужчины. Напротив, он держался с достоинством, волосы были собраны без лишних украшений, что придавало ему строгий вид. Он был облачен в белое длинное одеяние и держал в руках складной веер — вылитый утонченный ученый из телевизионных драм.

— Покинув дворец, я нашел несколько изысканных деликатесов, прошу, Ваше Величество, попробуйте. На улице жарко, я велел накрыть стол в прохладной беседке, — с заискивающей улыбкой произнес Сюань.

Чжо Цяньяо скривил губы. Ну конечно, даже в такую эпоху, чтобы удерживать расположение императора, нужно быть предельно осторожным. Глядя на полный стол диковинных блюд, названий которых он не знал, Чжо Цяньяо невольно сглотнул слюну.

Цзин Мошэнь едва заметно улыбнулся и, подцепив палочками кусочек еды, поднес его к губам Чжо Цяньяо. Этот жест заставил того замереть. Наложница Сюань прищурился: этот евнух, стоящий рядом с императором, казался ему незнакомым, да и не поприветствовал его

должным образом.

<http://bllate.org/book/20229/2014334>